

§3 ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Старкин С.В., Приписнова Е.С.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

***Аннотация.** Предметом настоящей работы является анализ деятельности европейских «фабрик мысли», необходимый для того, чтобы предварительно оценить актуальность экспертно-аналитической деятельности в европейском политическом пространстве, способность к генерированию идей и предоставлению необходимой информации по актуальным проблемам ЕС. В статье рассмотрена политическая система ЕС, а также формальные и неформальные политические процессы, в рамках которых, политические предприниматели пытаются оказывать влияние на политику ЕС. Кроме того, авторами проведена идентификация типов и уровней деятельности аналитических (мозговых) центров в ЕС, особенности их деятельности в специфических «зонах влияния». В работе, с учетом поставленных задач, использованы традиционные для гуманитарных дисциплин методы сравнительного анализа, исследование case studies, теория принятия политических решений и ряд других. Проведенный авторами анализ позволил получить представление о тенденциях развития и деятельности экспертно-аналитических центров, ориентированных на Европейский Союз. Учитывая высокую степень конкурентности политической среды ЕС, можно предположить, что в среднесрочной перспективе смогут продолжить свое существование только крупные, хорошо структурированные и финансируемые экспертно-аналитические центры. Одним из самых заметных трендов современности является расширение исследований, посвященных Европейскому союзу в программах национальных ЭАЦ, что естественно отражает растущее влияние политики ЕС.*

Настоящее исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 15-07-00056

Ключевые слова: аналитические институты, политическая экспертиза, политический процесс, политические технологии, Европейский Союз, политическое планирование, процесс принятия решений, политический прогноз, политический анализ, политическая элита.

Abstract. The subject of this research is the analysis of the work of the European “brains trust” necessary for the preliminary assessment of the relevance of the expert-analytical activity in the European political space, as well as an aptitude for generating ideas and provision of the required information on the pertinent issues of the European Union. The article examines the EU political system, as well as formal and informal political processes, within the framework of which the political entrepreneurs attempt to influence the EU policy. In addition to that, the authors conduct identification of the types and levels of the think tanks activity of the European Union, specificities of their work in particular “areas of effect”. Considering the set tasks, this work uses the traditional for humanitarian disciplines methods of comparative analysis, case studies, theory of political decision-making, etc. The conducted analysis allowed acquiring an idea about the trends of development and work of the think tanks oriented at the European Union. Taking into account the high level of competition within the political environment of the European Union, we can suggest that in the midterm perspective only the large, well-structured, and finances think tanks will be able to continue their existence. One of the most noticeable trends of modernity consists in the expansion of research dedicated to the European Union in the programs of the national think tanks, which reflects the growing influence of the EU policy.

Key words: decision-making process, political planning, European Union, political technologies, political process, political expertise, analytical institutes, political forecast, political analysis, political elite.

Деятельность экспертно-аналитических центров вызывает обоснованный академический интерес в сфере прикладных и теоретических исследований. Актуальными являются вопросы, связанные с функциональными обязанностями подобных центров, их финансированием, наличием либо отсутствием идеологической компоненты и, самое главное, уровнем их воздействия на процесс принятия внутри- и внешнеполитических решений. В отечественной научной литературе практически отсутствуют публикации, посвященные исследованию европейских «фабрик мысли». В какой-то степени заполнить эту лауну призвана настоящая работа.

Значение деятельности мозговых центров на уровне Европейского Союза (ЕС) в значительной степени игнорируются современными исследователями. Общепринятой точкой зрения считается постулат, что в странах ЕС действуют в основном национальные аналитические институты. Однако следует предположить, что в настоящее время уровень активности европейских центров распространяется гораздо шире и глубже национального уровня.

С другой стороны, в академической дискуссии об основных акторах, участвующих в разра-

ботке политики ЕС, возрастающее внимание уделяется представлению интересов Союза, но роль экспертно-аналитических центров в формировании перспектив общеевропейской политики не рассматривается в должной степени.

Процесс формирования европейских «фабрик мысли» к настоящему времени окончательно не завершен. Большинство исследовательских структур, работающих на ЕС, появились лишь в 1980-х годах. Наибольший рост активности аналитических центров на европейском уровне отмечается в течение последних двух десятилетий [1]. Это объясняется профессионализацией деятельности ЕС, повышением влияния государств-членов на политику Союза, ростом так называемой общеевропейской идентичности, обуславливая, тем самым, повышенное внимание ко всему общеевропейскому контексту. Некоторые национальные институты отреагировали на это переходом от сугубо внутренних проблем к европейски ориентированным повесткам дня. Рост аналитических центров происходит, во-первых, как следствие повышенной активности политики на уровне ЕС; во-вторых, благодаря потребности в более активной пропаганде такой политики; в-третьих, артикуляции институциональных, национальных

и административных потребностей ЕС и наднациональных властных органов.

С учетом изложенного, в целях более адекватного понимания скрытых механизмов функционирования общеевропейской политики, назрела необходимость более глубокого анализа форм и активной деятельности экспертно-аналитических центров (ЭАЦ), ориентированных на ЕС. Сосредоточившись на направлениях и процедурах деятельности аналитических центров, в настоящей статье мы осуществляем первоначальный анализ возможностей, которыми располагают аналитические центры для внесения своего вклада в разработку политики ЕС.

Во-первых, в статье будет рассмотрена политическая система ЕС, а также формальные и неформальные политические процессы, в рамках которых, политические предприниматели пытаются оказывать влияние на политику ЕС.

Во-вторых, будет проведена идентификация типов и уровней деятельности аналитических (мозговых) центров в ЕС, особенности их деятельности в специфических «зонах влияния».

Предлагаемый анализ деятельности европейских «фабрик мысли» необходим для того, чтобы предварительно оценить актуальность экспертно-аналитической деятельности в европейском политическом пространстве, их способность к генерированию идей и предоставлению необходимой информации по актуальным проблемам ЕС.

В данной работе будут также затронуты проблемы, касающиеся характера региональной деятельности ЭАЦ; сформулированы вопросы, касающиеся характера накопленного регионального опыта; изучено формирование политической сферы Европейского Союза.

Аналитические центры и политическая обстановка в ЕС

Оценивая влияние экспертно-аналитических центров на политические процессы в ЕС, необходимо отчетливо представлять характер и специфику данного вида научно-исследовательских учреждений. Проблеме определения (делимитации) аналитических центров посвящены многочисленные труды зарубежных и российских

исследователей [2,3], за время изучения наметилось некоторое общепринятое представление о том, что представляет собой данный тип политического предпринимательства. Тем не менее, признано, что единого понятия не существует [4]. Что касается ЕС, то здесь тем более бесполезно искать эксклюзивное определение. Оно не может существовать применительно к аналитическим центрам ЕС в силу того, что политика Союза формируется в различных государственных и территориальных контекстах.

При этом У. Уэллс утверждает, что нет смысла в слишком точном определении понятия аналитических центров. Их функции, имеющие отношение к государственной политике, к продвижению общественных дебатов, обращению к обыденной логике, разработке и распространению альтернативных политических концепций и политической повестки дня – все это может выполняться различными способами и в рамках разнообразных процедур [5].

Поэтому целесообразно принять точку зрения, согласно которой аналитические центры – это сравнительно независимые организации, занимающиеся исследованиями в широком спектре интересов. Их основная цель заключается в максимально возможном распространении результатов исследований, чтобы оказывать прямое либо опосредованное влияние на принятие политических решений.

Можно согласиться с мнением А. Денхэма и М. Гарнетта, полагающих, что, несмотря на проблемы с определением понятия аналитических центров, есть две основные цели, на которые эти институты направлены: во-первых, влиять на климат общественного мнения и, во-вторых, предоставлять информацию для принятия обоснованных решений в сфере политики [6]. Это дает широкий, но простой и полезный метод определения границ настоящего исследования, объектом которого являются ЭАЦ, ориентированные на ЕС.

Европейский Союз является сложной институциональной системой. Было предпринято множество теоретических попыток концептуализировать европейское наднациональное политическое устройство. Тем не менее, ни одна известная модель не подходит для анализа по-

лики ЕС, имеющей характер многоуровневой системы. Функциональные различия между секторами неформальной политики, и политики, имеющей формальный характер, требуют теоретической гибкости. Осуществляя анализ управления политическими сетями, можно было бы применить теорию неинституционализма, однако существует общее мнение, что политика ЕС – это не просто соглашение между государствами; в этом альянсе негосударственные субъекты играют немаловажную роль в формировании политических решений. Речь идет об их способности лоббировать определенные интересы при формулировании и принятии отдельных политических решений, разработке политических стратегий и определении общего направления политической повестки дня. Такая возможность – генерировать как масштабные, так и второстепенные идеи на уровне ЕС – имеется у аналитических центров. Они, в частности, обладают профессиональной квалификацией и способностью оценивать конкретные политические направления и установки. Аналитические исследовательские институты представляют собой одно из множеств внутренних и внешних источников политического консалтинга на уровне ЕС. Выявление типов аналитических центров, ориентированных на ЕС, и определение уровня, на которых они работают, может способствовать адекватной оценке их участия в политическом процессе.

Учитывая многоуровневый характер природы ЕС, можно констатировать, что существует множество точек доступа и целевых аудиторий для ЭАЦ, в том числе оказывающих финансовую поддержку. Система Европейского союза является относительно открытой по сравнению с некоторыми национальными политическими системами. Как указывает Д. Питерс, Евросоюз может иметь свои «строгости», но они менее формализованы, чем у входящих в него стран [7]. Соответственно, на уровне ЕС у аналитических центров существуют более обширные возможности. Выявление путей неформального влияния на политику – трудная задача, но именно такие механизмы играют ключевую роль в формировании политики ЕС. Научные аналитические центры имеют возможность исполь-

зования разнообразных неформальных путей влияния и генерирования как масштабных, так и второстепенных идей на уровне ЕС. Это может осуществляться либо общеевропейскими институтами, либо в рамках национальных структур, а также при сотрудничестве между институтами разных государств – членов ЕС. Эти неформальные механизмы необходимо принимать во внимание, как бы ни было трудно их выявить.

Еврокомиссия как экспертная структура

Договоры ЕС официально наделяют Еврокомиссию правом инициировать политику, она – ведущий орган в формировании повестки дня и определении этапов формирования Евросоюзом политических решений.

Мэйзи и Ричардсон называют Европейскую комиссию «площадкой генерации идей и интересов» [8]. Она является ключевой аудиторией для ориентированных на ЕС аналитиков, органом, который «в основном конструирует политический процесс, определяя, какие процедуры следует применять, каких игроков включать, как определять основные политические проблемы» [9].

Б. Лаффан идет в определении роли Еврокомиссии еще дальше и высказывает мнение, что Еврокомиссия сама может быть классифицирована как научный аналитический центр [10]. Однако исполнительные функции Еврокомиссии исключают подобное определение, несмотря на то, что у неё имеется собственный аналитический центр, о котором речь пойдет ниже.

Отношения между ориентированными на ЕС аналитическими центрами и Еврокомиссией характеризуются взаимозависимостью. Комиссия – официальный инициатор политики ЕС и по природе своей является естественным «мозговым» центром и одновременно потребителем продукта исследовательской деятельности ЭАЦ. Однако Европейскую комиссию в современном виде можно охарактеризовать как «юную бюрократическую систему» [11]. В сравнении с государственными структурами стран-членов ЕС она уступает им по размеру и находится в стадии развития, поэтому она в значительной степени полагается на внутренние и внешние источники политической экспертизы. При этом Евро-

комиссия активно стимулирует рост политических сообществ на уровне всего европейского альянса.

В 1992 г. на свет появилось следующее заявление: «Европейская комиссия всегда была открытым для информации институтом. Комиссия считает, что этот процесс будет фундаментом развития её политики. Этот диалог оказался ценным и для самой Комиссии и для третьих заинтересованных сторон. Комиссия официально признает необходимость получения информации извне и приветствует его» [12]. Очевидно, что заявление относится к конкретным заинтересованным группам и появилось в ответ на постмаастрихтский призыв к большей прозрачности в ЕС. Кроме того, оно отражает потребность Европейской Комиссии в консультациях по вопросам политики.

Комиссия учреждает консультативные и экспертные комитеты, состоящие из чиновников – представителей государств, входящих в состав ЕС, независимых экспертов, ученых и представителей заинтересованных групп. Обычно в рамках подготовки официального издания «Зеленая книга», публикуемого для обсуждения предложений, Директорат Еврокомиссии создает специализированные аналитические центры для проведения исследований по отдельным проблемам.

Комиссия также учреждает наблюдательные группы для мониторинга выполняемости политических установок и решений, обеспечивая тем самым обратную связь, необходимую для коррекции принятых решений. Все эти комитеты и группы можно рассматривать как разновидности ЭАЦ. На деле некоторые из них, подобные тем, что были созданы в 1994 г. для подготовки доклада об аудиовизуальной политике, называют себя аналитическими группами. Некоторые из них функционируют дольше, чем другие, но в целом они, как правило, имеют преходящий и временный характер.

Для осуществления достоверного анализа роли ЭАЦ в политических процессах ЕС, необходимо дополнительно подчеркнуть обязательный элемент их определения, а именно – постоянство функционирования, исключающий вышеупомянутые комитеты из числа аналитических центров. Для оценки вклада этих времен-

ных комитетов в политику ЕС, потребуется проведение дополнительного исследования.

В целом, Еврокомиссия остается главным инициатором законодательной деятельности ЕС, однако из опубликованных документов не совсем ясно, откуда поступают инициативы. Некоторые из них проистекают из договорных обязательств, политических событий, в ходе политического управления. Другие предложения более инновационны, иногда даже более радикальны, и на них могут влиять идеи извне. Учитывая характер ЕС, можно предположить, что у ЭАЦ имеется ощутимый потенциал занять более весомые позиции в качестве членов консультативного сообщества. Еврокомиссия финансирует некоторые из ЭАЦ напрямую или косвенно, посредством консультативной работы. Существует мнение, что ЭАЦ могут получать финансирование от национального государства или непосредственно от ЕС при условии, что это не повлияет на свободу их исследований. Однако при формировании таких условий всегда имеется опасность появления «управляемых фаворитов».

Следует отметить, что оценка вклада европейских аналитических центров, выступающих в качестве политических предпринимателей, в политический процесс выводит на первый план вопрос прозрачности и легитимности ЕС. Проблема фаворитизма при этом находится далеко не на последнем месте. ЭАЦ играют ключевую роль в публичной дискуссии в рамках мирового сообщества. Что касается ЕС, финансирование и преференции отдельным ЭАЦ от Еврокомиссии может создать неравенство, добавив новое измерение непрекращающейся дискуссии о характере демократии в ЕС.

В соответствии со своими функциями, инициировать законодательство может и Совет ЕС. Это разрешено статьей 152 Договора ЕЕС, которая гласит, что «Совет может просить Еврокомиссию о проведении любых исследований, которые сочтет желаемыми для достижения общих целей». Неформально, члены ЕС могут просить Еврокомиссию о начале политических обсуждений по конкретной проблеме. Поэтому национальные правительства, будучи членами Совета ЕС, также составляют клиентуру ЭАЦ на уровне постоянных представительств в Брюсселе.

ле или на внутригосударственной политической арене. После принятия в 1987 г. Акта о единой Европе и введении Договором о создании Европейского Союза (1993г.) процедуры совместного принятия решений, Европейский Парламент стал более ощутимо влиять на политическую дискуссию. В некоторых сферах политики он стал законодателем, совместно с Советом ЕС, по итогам Амстердамского договора, вступившего в силу в мае 1999 года, его значение в структуре учреждений ЕС возросло. Хотя деятельность Европарламента в основном посвящена стадиям принятия Евросоюзом политических решений, безусловно, есть возможность, что в дальнейшем он будет играть роль в формировании политики, особенно в тех секторах, где у него расширенные полномочия: например, внутренний рынок, защита прав потребителей, занятость, социальное обеспечение, профессиональная подготовка, здравоохранение и охрана окружающей среды. В этом случае клиентура ЭАЦ будет включать национальные политические партии или находиться на транснациональном уровне, где их европейские коллеги являются членами Европарламента.

Региональные интересы в структуре ЕС продвигает Комитет регионов, учрежденный Договором о Евросоюзе в ответ на кризис индивидуальности и самосознания и повторного утверждения принципов субсидиарности. Хотя у Комитета ограниченные консультативные полномочия, некоторые ЭАЦ могут считать его членов своими потенциальными клиентами. Своей клиентурой они считают и членов Экономического и социального комитета (ЭКОСОС), представляющего интересы бизнеса, промышленности, профсоюзов и потребителей. Однако ЭАЦ, ориентированные на ЕС, обычно общаются с этими корпорациями и лоббистскими группами напрямую, минуя ЭКОСОС.

Корпоративный сектор является ключевым клиентом ЭАЦ, учитывая разнообразие и важность деловых интересов в формировании политики ЕС. Он также остается источником финансирования для ряда аналитических институтов. Это существенный организационный фактор, учитывая потенциальную возможность компрометации их независимых рекомендаций.

Аудиторию ориентированных на ЕС аналитических центров составляют также негосударственные организации, лоббистские группы, научные учреждения, другие политические институты и фонды, а также граждане ЕС. До какой степени ЭАЦ будут консультировать эти группы или нацеливать их на распространение своих исследований, зависит от конкретного аналитического центра. Одна из проблем, которая может сильно повлиять на значимость ЭАЦ, состоит в том, что представители групп по интересам могут возвыситься, благодаря своим политическим консультациям, и превратиться в глазах Еврокомиссии в независимых экспертов.

Аналитические центры пытаются воздействовать на политику через аргументированный анализ, а не посредством прямого лоббирования. Однако это разграничение может быть размыто и такие примеры на уровне ЕС, безусловно, встречаются. В целом у ориентированных на ЕС аналитических центров есть широкий доступ к формированию повестки дня и политики ЕС. Еврокомиссия является их постоянным клиентом, что неудивительно, если учесть обоюдный характер отношений при формировании повестки дня и политики ЕС. Другие пути влияния меняются в зависимости от финансирования и уровня, на котором действует тот или иной исследовательский институт.

Учитывая природу политической системы ЕС, нетрудно было предсказать появление и последующее расширение деятельности ЭАЦ на европейском уровне. Формальные «окна возможностей» для них были созданы при зарождении ЕС, а позднее помимо них появились и неформальные пути влияния для политических предпринимателей. Более того, по мере укрепления позиций ЕС, увеличился спрос на консультирование и научную квалификацию. Таким образом, процесс формирования политики ЕС обеспечивает аналитическим центрам множество путей проникновения в процесс принятия решений и распространения собственного политического влияния. Вопрос состоит в том, используется ли этот потенциал, и если да, то в каких формах.

Проведенный нами в настоящей работе анализ показывает, что аналитические центры, без-

условно, участвуют в процессах формирования и принятия политических решений ЕС. Однако для выяснения их реальной роли в генерировании идей и предоставлении политической экспертизы имеются препятствия методологического характера, и в большинстве случаев противоречия в оценке исследовательской работы ЭАЦ возникают именно на этой основе.

Несомненно, современным «мозговым трестам» можно дать определение, выявить какие организации к ним относятся, однако намного сложнее доказать уровень их актуальности и причастности к формированию политики, в силу чего вопрос об их действительной значимости остается открытым. Внутреннюю проблему составляет доступность необходимой документации и субъективный характер заявлений о влиятельности той либо иной структуры. Не подлежит сомнению, что ЭАЦ работают на уровне ЕС, но оказывают ли они существенное воздействие на политические решения?

Для исследователей, занимающихся изучением политических процессов, оценка фактического вклада экспертно-аналитических центров в формирование политики продолжает оставаться актуальной и злободневной. Очевидно, что без комплексного исследования окончательная спецификация будет зависеть от конкретного сектора политики и от особенностей преобладающего политического климата в конкретное время. Тем не менее, наличие подобных выводов будет способствовать адекватной оценке актуальности аналитических центров.

Таким образом, наблюдения по поводу природы деятельности ЭАЦ, ориентированных на Европейский союз, позволяют сделать определенные заключения. Во-первых, рост экспертных центров в целом соответствует углублению европейской интеграции и расширению управленческой деятельности. Во-вторых, исследования аналитических центров, как правило, соответствуют политическим реалиям ЕС и его влиянию на внутреннее законодательство и, соответственно, возросшую осознанность действий. Аналитические центры, ориентированные исключительно на уровень ЕС и расположенные в Брюсселе, были образованы в то время, когда страны ЕС согласились перезапустить европей-

ский проект, достроить внутренний рынок и вновь рассмотреть возможность экономического и валютного союза. Соответственно национальные ЭАЦ, расположенные в странах-членах ЕС, начали разрабатывать более последовательные варианты исследовательских программ по тематике ЕС. Очевидно, что национальные центры уловили открывающуюся возможность влияния на общеевропейскую политическую повестку и отреагировали на это активизацией собственной деятельности. Предпосылками такой активизации могут быть как стимулирование со стороны политических элит на внутренней арене, так и рост потребностей в сфере политической экспертизы, с которым столкнулись различные бюрократические евроструктуры.

Как было указано, различия в деятельности аналитических центров касаются преимущественно политического функционала, структуры, членства и оценки идеологической перспективы европейской интеграции. В проведенном анализе выявлены наиболее существенные характеристики изучаемых аналитических центров.

Несмотря на то, что каждый центр ставит перед собой задачу максимального расширения клиентуры, Европейская комиссия имеет в данном контексте самый высокий ранг в силу обоюдного характера взаимоотношений. Будучи формальным инициатором политических предложений в ЕС, Еврокомиссия является естественной точкой тяготения для ЭАЦ и одновременно нуждается во вкладе ЭАЦ в разработку повестки дня и ее непосредственной реализации. Используя этот канал, ЭАЦ имеют возможность «достучаться» до функционеров Еврокомиссии, предлагая консультационные услуги, либо косвенно и неформально довести информацию посредством публикаций и обсуждений. Еврокомиссия, со своей стороны может делегировать экспертов для участия в дискуссиях по актуальным вопросам. Однако необходимо видеть разницу между потребностью в консультациях и идеях и более очевидными (открытыми) политическими мотивами. Еврокомиссия может быть открыта для пропаганды, поскольку это делает её существование легитимным, способствует общественному признанию прозрачности политики ЕС и в целом улучшает её имидж. Учи-

тывая параллельную тенденцию усиления активности ЭАЦ и политическое давление, связанное с легитимизацией ЕС, этот диалог крайне важен для обеих сторон.

Интересно, что нацеливание на Европарламент через отдельных его депутатов в меньшей степени приоритетно для рассмотренных ЭАЦ, несмотря на усиление его роли в политике ЕС. Возможно, это отражает существующую точку зрения, в соответствии с которой у Европарламента, несмотря на формальные полномочия, недостаточно политического влияния, а потому он менее полезный партнер. Для большинства ЭАЦ важной аудиторией является корпоративный сектор. Интересы бизнеса обслуживаются национальными ЭАЦ. Преимущественно корпоративной является также миссия брюссельских ЭАЦ, ориентированных исключительно на ЕС. В основном они ориентируются на эту категорию потребителей в силу необходимости финансирования, а также из-за первенства интересов бизнеса в европейском проекте. Несмотря на попытки создать Европу единого гражданства и единого пространства, экономическое обоснование такой интеграции по-прежнему доминирует, поэтому брюссельские ЭАЦ ориентируются на эту потребность в своей работе.

Бывшие и действующие чиновники ЕС, ученые, журналисты, представители корпораций, заседающие в исполнительных комитетах, консультативных советах, коллегиях советников, являются функционерами или состоят в списках партнеров. В этом смысле возникает вопрос: не являются ли эти ЭАЦ продолжением политической элиты внутри ЕС? Хотя деятельность и публикации CEPS, EIPA, «Федерал Траст» и IEA обеспечивают обширную образовательную программу, их роль и влияние все еще ограничивается информированием общественности.

Таким образом, проведенный анализ позволил получить представление о тенденциях

развития и деятельности ЭАЦ, ориентированных на Европейский Союз. Учитывая высокую степень конкурентности политической среды ЕС, можно предположить, что в среднесрочной перспективе смогут продолжить свое существование только крупные, хорошо структурированные и финансируемые экспертно-аналитические центры. Они находятся не только в более безопасном положении с организационной точки зрения, но нередко получают льготный статус в пределах своей клиентуры, благодаря своим экономическим и политическим позициям, которые тем самым обеспечивают их выживание. Одним из самых заметных трендов современности является расширение исследований, посвященных Европейскому союзу в программах национальных ЭАЦ, что естественно отражает растущее влияние политики ЕС.

В Брюсселе расположено сравнительно небольшое количество ЭАЦ, их могут вытеснить с политической арены национальные аналитические институты, которые все активнее сосредотачивают свои усилия на общеевропейской повестке дня. Это может означать либо сужение клиентуры брюссельских ЭАЦ из-за роста востребованности национальных аналитических учреждений, либо связано со структурной и финансовой оптимизацией со стороны крупных корпораций, таких, например, как «Филипп Морис». Центр Европейской политики был вынужден вновь пересмотреть свою деятельность, возможно, это вызвано присутствием традиционных ЭАЦ. Позиции CEPS остаются сильными, вряд ли его затронет намечающаяся тенденция. Однако такая возможность не исключена. У национальных аналитических институтов клиентура шире, и хотя их отношения с Еврокомиссией не настолько развиты, у них есть финансовые и организационные возможности подняться до уровня пропагандистских сообществ ЕС.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Sherrington P. Shaping the Policy Agenda: Think Tank Activity in the European Union // *Global Society*. 2000. № 14:2. P. 173-189.
2. Макарычев А.С. Система внешнеполитического планирования и анализа: опыт США 70-90-Х годов // *Мировая экономика и международные отношения*. 1994. № 12

3. Старкин С.В. Аналитические институты разведывательного сообщества США во внешнеполитическом процессе. Монография. Нижний Новгород, 2011.
4. Stone D., Garnett M. Think Tanks, Policy Advice and Governance / Think Tanks Across Nations. A Comparative Approach. Stone D., Denham A. Garnett M. (eds.). Manchester: Manchester University Press, 1998. P. 1-20.
5. Wallace W. Ideas and Influence / Think Tanks Across Nations. A Comparative Approach. Stone D., Denham A. Garnett M. (eds.). Manchester: Manchester University Press, 1998. P. 226.
6. Denham A., Garnett M. British Think-Tanks and the Climate of Opinion. London: UCL Press, 1998. P. 16-17.
7. Peters G. Agenda-setting in the European Community // Journal of European Public Policy. 1994. Vol. 1. № 1. P. 9-26.
8. Mazey S., Richardson J. The Command of the Lobby / The European Commission. Edwards G., Spence D. (eds.). London: Cartermill, 1995. P. 169-201.
9. Matlary J. H. The Role of the Commission: A Theoretical Discussion / At the Heart of the Union: Studies of the European Commission. Nugent N. (ed.). London: Macmillan, 1997. P. 273.
10. Laffan B. From Policy Entrepreneur to Policy Manager. The Challenge facing the European Commission // Journal of European Public Policy. 1997. Vol. 4. № 3. P. 422-438.
11. Mazey S., Richardson J. Transference of Power, Decision Rules and Rules of the Game / Mazey S., Richardson J. Lobbying in the European Community. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 10.
12. Commission of the European Communities, An Open and Structured Dialogue between the Commission and Special Interest Groups. Brussels, SEC(92), 2272. 2 December 1992.
13. Поскребышева Е.С., Старкин С.В. Внешнеполитическая стратегия «Союза правых сил» и прогнозы Национального разведывательного совета США: сравнительный анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2-3. С. 144-148.
14. Поскребышева Е.С., Старкин С.В. Американский опыт формирования праволиберальных внешнеполитических стратегий // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1 (15). С. 70-73.
15. Старкин С.В., Поскребышева Е.С. Парадигма «глубинной экологии» А.Нейса в контексте развития эконополитологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1 (30). С. 164-168.
16. Н. А. Цивадзе Правовые вопросы сотрудничества России и Европейского Союза в области научных исследований // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – 3. – С. 40 – 50.
17. Яценко И.А. Проблемы научного обеспечения государственного управления и процесса поддержки принятия управленческих решений // Право и политика. – 2014. – 8. – С. 1133 – 1138. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.8.8095.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Sherrington P. Shaping the Policy Agenda: Think Tank Activity in the European Union // Global Society. 2000. № 14:2. R. 173-189.
2. Makarychev A.S. Sistema vneshnepoliticheskogo planirovaniya i analiza: opyt SShA 70-90-Kh godov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1994. № 12
3. Starkin S.V. Analiticheskie instituty razvedyvatel'nogo soobshchestva SShA vo vneshnepoliticheskom protsesse. Monografiya. Nizhnii Novgorod, 2011.
4. Stone D., Garnett M. Think Tanks, Policy Advice and Governance / Think Tanks Across Nations. A Comparative Approach. Stone D., Denham A. Garnett M. (eds.). Manchester: Manchester University Press, 1998. R. 1-20.
5. Wallace W. Ideas and Influence / Think Tanks Across Nations. A Comparative Approach. Stone D., Denham A. Garnett M. (eds.). Manchester: Manchester University Press, 1998. R. 226.
6. Denham A., Garnett M. British Think-Tanks and the Climate of Opinion. London: UCL Press, 1998. R. 16-17.
7. Peters G. Agenda-setting in the European Community // Journal of European Public Policy. 1994. Vol. 1. № 1. R. 9-26.
8. Mazey S., Richardson J. The Command of the Lobby / The European Commission. Edwards G., Spence D. (eds.). London: Cartermill, 1995. R. 169-201.
9. Matlary J. H. The Role of the Commission: A Theoretical Discussion / At the Heart of the Union: Studies of the European Commission. Nugent N. (ed.). London: Macmillan, 1997. R. 273.

10. Laffan B. From Policy Entrepreneur to Policy Manager. The Challenge facing the European Commission // *Journal of European Public Policy*. 1997. Vol. 4. № 3. R. 422-438.
11. Mazey S., Richardson J. *Transference of Power, Decision Rules and Rules of the Game* / Mazey S., Richardson J. *Lobbying in the European Community*. Oxford: Oxford University Press, 1993. R. 10.
12. Commission of the European Communities, *An Open and Structured Dialogue between the Commission and Special Interest Groups*. Brussels, SEC(92), 2272. 2 December 1992.
13. Poskrebysheva E.S., Starkin S.V. Vneshnepoliticheskaya strategiya «Soyuza pravyykh sil» i prognozy Natsional'nogo razvedyvatel'nogo soveta SShA: sravnitel'nyi analiz // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2011. № 2-3. S. 144-148.
14. Poskrebysheva E.S., Starkin S.V. Amerikanskii opyt formirovaniya pravoliberal'nykh vneshnepoliticheskikh strategii // *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumanitarnye issledovaniya*. 2011. № 1 (15). S. 70-73.
15. Starkin S.V., Poskrebysheva E.S. Paradigma «glubinnoi ekologii» A.Neisa v kontekste razvitiya ekopolitologii // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2013. № 4-1 (30). S. 164-168.
16. N.A. Tsivadze *Pravovye voprosy sotrudnichestva Rossii i Evropeiskogo Soyuzav oblasti nauchnykh issledovaniy* // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2011. – 3. – С. 40 – 50.
17. Yatsenko I.A. Problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennogo upravleniya i protsessa podderzhki prinyatiya upravlencheskikh reshenii // *Pravo i politika*. – 2014. – 8. – С. 1133 – 1138. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.8.8095.